

DOI: 10.31862/2500-297X-2019-4-72-81

В.В. Борщева¹, Э. Эфланд²

¹ Севастопольский государственный университет,
299053 г. Севастополь, Российская Федерация

² Независимый исследователь,
94105 г. Сан-Франциско, Калифорния, США

Ошибки и отношение к ним студентов и преподавателей в процессе изучения английского языка

Ошибки являются неотъемлемой частью процесса изучения иностранных языков, однако отношение к ним как учащихся, так и преподавателей различается. Данная статья основана на данных и анализе опроса, посвященного этой теме. Ценность исследования состоит в том, что приведены примеры, отмеченные носителем английского языка, поэтому дается немного другой угол обзора на проблему ошибок. Авторы отмечают важность психологического компонента и выстраивания атмосферы сотрудничества на занятии для наиболее эффективного процесса изучения иностранного языка.

Ключевые слова: ошибки в речи, типичные ошибки, преподавание иностранных языков, типология ошибок, опрос

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Борщева В.В., Эфланд Э. Ошибки и отношение к ним студентов и преподавателей в процессе изучения английского языка // Педагогика и психология образования. 2019. № 4. С. 72–81. DOI: 10.31862/2500-297X-2019-4-72-81

© Борщева В.В., Эфланд Э., 2019

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

V. Borshcheva¹, E. Efland²

¹ Sevastopol State University,
Sevastopol, 299053, Russian Federation

² Independent researcher,
San Francisco, California, 94105, USA

English learners' errors and the attitude to them of students and teachers

Errors and mistakes are a natural part of the process of learning a language, but the attitudes to them by students and teachers differ. The article is based on the results of the survey devoted to this issue. The value of the research is the contribution of a native English speaker that provides a different angle on the nature of errors and mistakes. The authors point out the importance of the psychological component and the creation of the cooperation learning environment for the effective learning process.

Key words: errors in speech, typical errors, teaching a foreign language, types of mistakes, survey

CITATION: Borshcheva V.V., Efland E. English learners' errors and the attitude to them of students and teachers. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2019. No. 4. Pp. 72–81. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-297X-2019-4-72-81

Изучение иностранных языков – это длительный кропотливый процесс. Как бы много не было разного рода заманчивых предложений от интенсивного курса до нетрадиционных методов и подходов, любой человек должен понимать, что язык – это система, овладение которой требует усилий, вложений, времени и энергии, язык – это культура, которая формируется не за неделю или месяц. Приобщение к новой лингвокультуре – также длительный и интересный процесс, полный открытий, загадок, парадоксов и, конечно же, ошибок, без них – никак. Ошибки – это естественная составляющая этого действия, ошибки можно назвать способом усвоения материала, поскольку только делая ошибку, анализируя и исправляя ее, происходит осознанный процесс понимания

сути явления, слова или высказывания. Ошибки можно классифицировать по разным признакам, выделять грамматические, лексические, фонетические, социокультурные и т.д., ошибки в устной и письменной речи, ошибки, срывающие коммуникацию и не влияющие на коммуникативный процесс и так далее. В данной статье мы не будем подробно рассматривать их типы и виды, а обратимся к анализу наиболее типичных ошибок с точки зрения преподавателей и учащихся.

В отечественной и зарубежной методике преподавания языков отношение к ошибкам отличается, даже потому, что в русском есть только один термин – «ошибка», а в англоязычной методике для ошибок есть целый спектр – как минимум 4 распространенных термина: *mistake*, *error*, *slip*, *attempt*, даже в переводе на русский *mistake* и *error* – это ошибка, *slip* соответствует оговорке, а вот *attempt* – попытка, не выделяется отечественными авторами как особый вид ошибки чаще всего [1, с. 68]. Под такой ошибкой (*attempt*) понимается ошибка, которая сделана учащимся с незнакомой конструкцией или структурой, когда учащийся пытается самостоятельно сформулировать свои мысли без опоры на изученный материал [2, с. 99]. *Mistake* – более общее слово для ошибки в ее обычном значении, неверное употребление лексической единицы, грамматической конструкции и т.д., при этом можно отметить, что такую ошибку учащийся может исправить сам, поскольку совершает ее от усталости, невнимательности, а не от незнания или непонимания правил.

В глоссарии ТКТ (Teaching Knowledge Test), одного из наиболее распространенных Кембриджских экзаменов для преподавателей английского языка, *error* описывается как ошибка, которую учащийся совершает, когда пытается устно или письменно оформить высказывание вне пределов своей языковой компетенции или в процессе освоения языка, т.е. это не ошибка в выученном материале, а ошибка от незнания или непонимания, и это очень важное отличие: одно дело, когда учащийся неверно употребляет время, которое он изучает на занятии, а другое, когда пытается сказать что-то, экспериментирует с языком и совершает ошибку [6]. При этом в западной методике выделяют еще и разновидности таких видов ошибок: *developmental error* – ошибка, схожая с той, что делает ребенок-носитель языка, когда переносит изученное правило в другой контекст, как пример чаще всего приводят прошедшее время, когда к неправильным глаголам учащиеся добавляют окончание *-ed*, поскольку на своем уровне могут просто не знать о существовании неправильных глаголов и других форм, например *I goed to the shop*, *I eated a cake*. Второй вид ошибки – *fossilized error*, т.е. своего рода укоренившаяся ошибка в речи учащихся, часто бывает не только у одного,

а у целой группы учащихся, типичная ошибка, которая закрепилась в речи и бороться с ней уже сложнее. Это может быть неверный предлог в какой-то фразе или типично неверное употребление формы 3-го лица единственного числа в настоящем простом времени (отсутствие окончания *-s*, например, *he like tea*) [6]. Среди фосилизированных ошибок можно выделить такое типичное для русскоязычной аудитории слово, как *hometask*, такого слова в английском не существует, это полная калька с русского языка, в английском языке есть *homework* или *home assignment*, бороться с этим «домашним заданием» надо системно, поскольку оно используется как учащимися, так и учителями. Также западные методисты выделяют оговорку – *slip* – как разновидность ошибки, под которой понимают не просто беглую оговорку, а ее коррекцию самим высказывающимся, т.е. *I like flower, I mean flowers*.

В данной статье ошибки и отношение к ним как со стороны учащихся, так и со стороны преподавателей – в центре внимания. Мы проанализируем типичные речевые ошибки, социокультурные ошибки, ошибки в письме с точки зрения носителя английского языка, а также подведем итоги опроса студентов и преподавателей на тему ошибок.

В 2017 учебном году нами были проведены два опроса примерно одинакового содержания. Первый был подготовлен для студентов для оценки их восприятия собственных ошибок: боятся ли они делать ошибки, как они работают над своими ошибками и какие типичные ошибки, на их взгляд, они делают. Второй опрос был подготовлен для преподавателей, и его целью было выяснение методов работы с ошибками учащихся и внимание, уделяемое ошибкам в процессе преподавания языка.

В опросе приняли участие 43 преподавателя английского языка (75% которых работают в вузе, 11% – в школе, 9% – на курсах, небольшая доля преподавателей-репетиторов также приняла участие в нашем опросе). Из 106 учащихся, прошедших опрос, подавляющее большинство (95%) – студенты университетов, остальные участники учатся в школе и на курсах.

Для понимания целевой аудитории мы попросили студентов оценить свой уровень владения английским языком, а преподавателей определить, о каком уровне групп студентов они будут проходить опрос. Необходимо отметить, что общая картина получилась близкой, что положительным образом сказывается на анализе результатов опроса. Большинство учащихся (44%) оценили свой уровень как Pre-Intermediate, Elementary (30%), Intermediate (23%), а преподаватели выбрали целевую аудиторию для ответов на вопросы в примерном соотношении: Pre-Intermediate (40%), Elementary (21%), Intermediate (35%).

В современной коммуникативной методике отношение к ошибкам более «мягкое», чем в нашей отечественной традиции: ведущие зарубежные авторы-методисты постоянно ставят акцент на том, что исправлять ошибки в речи (особенно при творческой, парной, групповой работе студентов) не следует сходу, подчеркивая важность психологической составляющей общения, мотивации учащихся и коммуникативной ситуации [5, с. 162–164; 8, с. 246], что довольно «сложно» для отечественных преподавателей, которые все еще мыслят категориями «количество ошибок – оценка» как в школе, так и вузе. Это подтверждается данными опроса: на вопрос «Бойтесь ли вы делать ошибки?» только 30% учащихся ответили отрицательно, для подавляющего большинства страх перед ошибкой все еще представляет собой барьер, несмотря на то, что атмосферу на занятиях учащиеся оценили позитивно (48% – «нормальная, рабочая», 34% – «дружеская»), только около 15% опрошенных отметили «часто чувствую себя скованно». При этом опять же 75% учащихся отмечают, что им важно, чтобы исправляли все их ошибки, т.е. несмотря на внутренние страхи и другие факторы, учащиеся стремятся к прогрессу и улучшению своих знаний. Это созвучно с последними данными и зарубежных исследований, в которых отмечается, что студенты ожидают, чтобы их ошибки исправляли даже больше, чем преподаватели это делают [7]. Среди наиболее продуктивных способов работы с ошибками можно отметить не столько сами виды этой работы, сколько создание условий для продуктивной совместной деятельности, когда самокоррекция и участие группы в исправлении ошибок друг друга развивают навыки лингвистического мышления, языковую догадку и помогают преодолеть языковой барьер [4, с. 355].

Вернемся к способам исправления ошибок. Мнения учащихся и преподавателей разошлись в этом вопросе, вероятно, тут также задействованы психологические механизмы восприятия действительности. Большинство преподавателей (33%) отметили, что ошибки они исправляют после полного ответа учащихся, только около 10% преподавателей признались, что исправляют ошибки сразу же, хотя, судя по восприятию учащихся (более 60% респондентов выбрали ответ «сразу же») ситуация в аудитории все еще более традиционная. Тем не менее, спектр ответов преподавателей довольно широк и распределился таким образом: 23% – «не всегда исправляю ошибки по разным причинам», 14% – «предлагаю учащимся самим исправить ошибку», около 20% выбрали разные способы реакции в зависимости от ситуации.

Если говорить о сигнальной системе в работе с ошибками, наиболее популярный способ – «Эхо» (повторение фразы учащегося, чтобы он сам обратил внимание): так ответили 35% преподавателей и 47%

учащихся. Более 40% преподавателей заметили, что используют жесты и мимику в то время, как около 15% студентов обратили внимание на этот способ, а 30% учащихся сообщили, что никакой сигнальной системы не используется. Интересно отметить, что по работе с ошибками мнения преподавателей и учащихся очень схожи, даже не приводя процентных соотношений, заметим, что наиболее популярный вид работы с ошибками – повторение пройденного материала и правил и выполнение заданий на эти правила, на втором месте – дрилл как форма отработки, далее – дополнительное домашнее задание, а тесты и контрольные стоят на последнем месте, как у студентов, так и у преподавателей.

Еще один интересный момент: западные учебники и их авторы часто предлагают преподавателю составить свод правил для процесса обучения и договориться в самом начале о таких моментах, как домашняя работа, поведение на занятиях и опоздания и т.д., ошибки и их исправление также рекомендуются методистами к обсуждению. В англоязычной методике это называется *learning contract*, своего рода договор между преподавателем и студентами [6, с. 24]. Такой подход позволяет студентам выразить свои пожелания, преподавателю – возможно, обратить внимание на индивидуальные особенности и потребности, задать тон и атмосферу занятий в духе сотрудничества, взаимопонимания и уважения, поэтому с нашей точки зрения, такой свод правил должен быть неизменным атрибутом любого курса обучения. В нашем опросе был вопрос, касающийся того, обсуждаются ли методы исправления ошибок и вообще процесс их исправления с группой: 32% преподавателей сообщили, что обсуждают, но подавляющее большинство 62% – нет, с точки зрения студентов (практически 90%) отметили, что преподаватель такие вопросы никогда с ними не обсуждает. Студенческий ответ, к сожалению, более близок к действительности, но, чтобы изменить ситуацию не в какой-то конкретной аудитории, а системно, необходима смена образовательной парадигмы, переход к личностно-ориентированной модели обучения, в которой преподаватель выступает как помощник и фасилитатор образовательного процесса.

При ответе на вопрос о восприятии типичных ошибок результаты студентов и преподавателей схожи. Лидируют грамматические ошибки (67% преподавателей и 81% студентов), на втором месте лексические ошибки, а вот с произношением данные разошлись: студенты в 2 раза больше в процентном соотношении отметили свои фонетические ошибки, чем преподаватели, т.е. студенты осознают, что делают много ошибок в произношении. Среди грамматических аспектов были выделены в порядке значимости времена, артикли, предлоги, порядок

слов в предложении. По лексическим ошибкам у студентов лидирует «неверная форма слова» (41%), а преподаватели выбрали «неверное слово в контексте» (46%).

Изучающие язык делают ошибки всегда, это неизбежно, при этом в каждой лингвокультуре есть типичные ошибки, характерные для изучающих иностранный язык, чаще всего они связаны с интерференцией, т.е. переносом родного языка и его правил в изучаемый язык. В методической литературе под интерференцией понимают «отрицательное влияние умений и навыков, сформировавшихся в родном языке, на формирование умений и навыков в языке иностранном» [3, с. 128]. Так, для русскоязычных учащихся в плане фонетики всегда сложно даются такие звуки, как межзубные [θ] и [ð], которые просто отсутствуют в родном языке изучающих английский язык. Также типично интонационное оформление высказываний русскоговорящих звучит для носителей языка более «печальным, негативным, даже злобным» из-за большого количества нисходящих тонов, свойственным русскому языку. Один из соавторов статьи является носителем английского языка (американского варианта) и в течение года своей работы с русскими студентами она выделила наиболее распространенные ошибки в их речи (студентов уровней В1 и выше. Речь идет не о самых примитивных грамматических правилах, а о более свободной коммуникации, т.е. это не самые грубые ошибки, может быть, даже не всегда исправляемые русскими преподавателями, потому что не особо влияют на коммуникацию, но тем не менее, понимание этих нюансов важны для успешности процесса обучения. Далее опишем ошибки, указанные Эмили Эфланд, носителем американского варианта английского языка, работавшей со студентами Московского педагогического государственного университета в течение 2016–2017 учебного года.

Среди лексических ошибок одна из наиболее часто встречающихся связана с интерференцией, когда студенты переводят русское предложение на английское, как например: *I should go to the hospital on Monday because I have an appointment with my eye doctor at 10:30.* В данном предложении неверно употребляется модальный глагол *should*, который в английском языке используется для выражения совета, а по смыслу необходимо использовать глагол *have to*, который выражает необходимость, тем более что уже есть договоренность и запись на прием. Во многих учебниках по английскому обращается внимание на разницу между *here* и *there*, однако между *this*, *that* и *it* обычно не проводят таких сравнений, но при этом студенты часто используют их неверно, например, в диалоге *I went to a party this weekend. – Really? It sounds great!* В данном случае использование *it* неверно, поскольку вечеринка уже состоялась и при ее

обсуждении с собеседником необходимо использовать *that*, т.е. *I went to a party this weekend. – Really? That sounds great!*, поскольку это реакция на прошедшие события из слов собеседника.

Для сравнения приведем несколько примеров. Когда действие уже закончилось: *While walking home from a party: – That was a great party.* В момент говорения и обсуждения вечеринки, пока она идет, необходимо использовать *this: Isn't this a great party?*

Такого рода ошибки не отрабатываются на занятиях, поскольку это не самые важные грамматические формы, тем более, что они проявляются в беглой речи и не так ощутимы, как неверная форма глагола, например, но для носителя языка именно такие нюансы заметны и режут слух, поэтому на них стоит обратить внимание преподавателям английского языка.

Еще одной типичной лексической ошибкой среди русских студентов является употребление слова *deals* в значении «дела», например, *I have a lot of deals to do this weekend*, что проще всего можно заменить на *I have a lot to do this weekend* или *I have to run some errands*.

Грамматические ошибки в разговорной речи связаны также с некоторыми нюансами, как например, использование условных конструкций, а не будущего времени в ответ на предложение собеседника, например: *Would you like me to wash the car this weekend? – That would be great, thanks!* С точки зрения носителя языка, учащиеся чаще всего будут использовать неверную форму *That will be great!* Наверно, ни в одном учебнике не будет отрабатываться такое правило, поскольку при изучении условных предложений и сослагательного наклонения отрабатываются основные модели их использования, а не такие разговорные варианты.

Что касается письменной коммуникации. В переписке, которую вели преподаватели английского языка с носителем языка, часто встречались разного рода сокращения. С одной стороны, это неформальная переписка, но вот рамки и границы того, что приемлемо, оказались размытыми для преподавателей, а носителю языка было странно видеть в переписке такие разговорные формы, как *gonna (going to)*, *wanna (want to)*, *shoulda (should have)*. Несмотря на то, что в разговорной речи это используется в неформальном общении, в письме это встретить можно редко, разве что подростки будут писать друг другу сообщения таким образом.

В заключение отметим, что опрос содержал еще один пункт. Мы просили привести примеры каких-то смешных или нелепых ошибок, которые запомнились. Нам было интересно собрать коллекцию таких примеров. Выяснилось, что у преподавателей целый набор всякого рода «веселых» ошибок и ситуаций, от неверного произношения, как например,

Parliament is the supreme law-making body of the United Kingdom, где *law* было произнесено как «лав», до всякого рода неверных вариантов из онлайн-переводчиков в письменных работах студентов *Spring came! Warm! Kidneys on the trees!*, но у студентов примеров было гораздо меньше. Только около 25% студентов написали какой-то пример, остальные – «не помню», «никаких смешных ошибок не было» и т.д. Это еще раз говорит о психологической составляющей, для учащихся ошибки – это стресс, а не повод посмеяться. Поэтому в процессе обучения необходимо обращать внимание учащихся на то, что ошибки в изучении языка – это неотъемлемый компонент процесса, отношение к ошибкам и работе с ними должно быть таким же естественным моментом, как речевой этикет в начале занятия, например. Нужно стремиться создать в аудитории такую атмосферу и обстановку, чтобы учащиеся ощущали себя комфортно и не боялись делать ошибки, и если они их делают, то можно и посмеяться, и проговорить, и на этом научиться новому.

Библиографический список / References

1. Богданова Т.Г. Роль исправления ошибок при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Научный вестник Южного института менеджмента. 2014. № 4. С. 66–69. [Bogdanova T.G. The role of error correction in teaching foreign language in a non-language university. *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*. 2014. No. 4. Pp. 66–69. (In Russ.)]
2. Коваль О.И. Способы исправления ошибок и развитие умения самоконтроля у студентов при коммуникативно-ориентированном обучении иностранному языку // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2013. № 34. С. 97–101. [Koval O.I. Ways to correct mistakes and develop the ability of self-control in students in communication-oriented foreign language training. *Vestnik of the Volga State Academy of Water Transport*. 2013. No. 34. Pp. 97–101. (In Russ.)]
3. Мильруд Н.П., Кондакова Н.Н. Теории ошибок в методике обучения иностранному языку // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2005. Т. 1. № 7. С. 128–134. [Milrud N.P., Kondakov N.N. Theories of errors in foreign language teaching methodology. *Psychological-Pedagogical Journal GAUDEAMUS*. 2005. T. 1. No. 7. Pp. 128–134. (In Russ.)]
4. Турченко Н.П., Чмырева Е.В. Типология ошибок в процессе обучения второму иностранному языку (испанский язык) и их коррекция // Science Time. 2014. № 10. С. 352–356. [Turchenko N.P., Chmyreva E.V. Typology of errors in the process of teaching the second foreign language (Spanish) and their correction. *Science Time*. 2014. No. 10. Pp. 352–356. (In Russ.)]
5. Harmer J. *Essential Teacher Knowledge*. Pearson Education Limited, 2012.
6. Cambridge English. TKT. Teaching Knowledge Test Glossary. 2015. URL: <https://www.cambridgeenglish.org/Images/22184-tkt-glossary-document.pdf> (date of access: 10.06.2019).

7. Roothoof H., Breeze R. A Comparison of EFL teachers' and students' attitudes to oral corrective feedback. *Language Awareness*. Vol. 25. 2016. Pp. 318–335.
8. Penny Ur. A course in Language Teaching. *Cambridge University Press*. 2012.

Статья поступила в редакцию 22.08.2019, принята к публикации 24.09.2019

The article was received on 22.08.2019, accepted for publication 24.09.2019

Сведения об авторах / About the authors

Борщева Вероника Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент; заведующий кафедрой иностранных языков Института общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет

Veronika V. Borshcheva – PhD in Pedagogy; Head at the Department of Foreign Languages of the Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University

E-mail: vvb@mpgu.edu

Эфланд Эмили – независимый исследователь, г. Сан-Франциско, Калифорния, Соединенные Штаты Америки

Emily Efland – Independent researcher, San Francisco, California, United States of America

E-mail: vvb@mpgu.edu